

РЕЛИГИЯ КАК ДУХОВНЫЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Нармина Эльдар гызы Микаилова
Кафедра философии БГУ

Ключевые слова: религиозные ценности, духовная сила, мировоззрение, социальный порядок, религиозная мораль, социальная регуляция, нравственность, мусульманский дух.

Açar sözlər: dini dəyərlər, mənəvi quvvə, dünyagörüşü, sosial qayda, dini əxlaq, sosial tənzimləmə, mənəviyyat, müsəlman ruhu.

Key words: religious values, spiritual power, worldview, social order, religious moralities, social control, moralities, Moslem spirituality.

Стремление человека к познанию вселенной, общества, самого себя вечно и неиссякаемо. Весь объём накопленных человечеством знаний охватить невозможно. Среди них есть такие знания, освоение которых важно для становления каждого человека как личности, для формирования его духовной культуры. Это прежде всего знание религии. Исследование религии обращается к философско-мировоззренческим вопросам о человеке, мире, обществе, философия раскрывает глубинные сущностные свойства религии. Без знания религии трудно понять многие события в прошлом и настоящем – в экономической, политической истории, морали, в современной общественно-политической жизни и т.д. Православный богослов и философ П.А.Флоренский следующим образом определяет религию: «...если онтологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то феноменалистическая религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение. Другими словами, спасение в том наиболее широком, психологическом смысле есть равновесие душевной жизни» [7, с. 818]. Она спасает наш внутренний мир от таящегося в нём хаоса, она улаживает душу. А водворяя мир в душе, умиротворяет и целое общество, и всю природу.

Становление религии происходило как реакция человека на несвободу, ограниченность, зависимость от явлений природы, других людей, как попытка

найти свободу в своём стремлении к высшему Абсолюту, желание власти над природой. Религия возникла вследствие потребности человека найти иной мир и войти в него, мир, где нет страданий, смерти, тоски, незнания, но есть всемогущество, мудрость, счастье. Поэтому религия с самого начала была способом существования и преодоления человеческого самоотчуждения, была также формой отражения, познания действительности. Она представляет собой общественную подсистему, является элементом культуры.

Смыслом человеческого существования с точки зрения религии является постоянный поиск высшего, жизненного начала (Бога), приносящего бесконечное и абсолютное удовлетворение. Однако путь к Богу, способы соединения с ним, спасение от своей греховности являются разными в зависимости от того или иного типа религии. В целом все религиозные ценности исходят из положения слабости, эфемерности индивида и индивидуального сознания, признания необходимости возвышенного, всесильного начала, законы которого человек не в силах понять. Поэтому все системы религиозных ценностей направлены на возвышение определённых религиозных норм над обычными мирскими правилами, ценностями, путём придания им особого духовного значения. При этом неудовлетворительные земные порядки должны быть либо полностью, либо частично заменены. Вместо них должны появиться новые ценности и принципы, отвечающие божественной, высшей сущности, при которых человек получал устойчивый духовный стержень и жизненную программу действий. В Новом Завете говорится, что мудрость «этого мира» есть глупость. В результате в религии многие традиционные, мирские ценности отодвигаются на задний план – например, ум, физическая сила, доброта хороши не сами по себе, а лишь тогда, когда направлены на служение высшему началу, происходит лишение ценности внутренних мирских побуждений.

Отмечая роль религии в современном обществе, Т.Лукман констатирует упадок «церковно ориентированной религии» и утверждает, что в то же время сохраняется и растёт внецерковная религиозность. Он различает «специфическую» и «неспецифическую» формы религии, «видимую» и «невидимую» религию; к первой он относит церковные формы религиозности, вторую считает всеобщей социальной формой. Религия придаёт смысл – всеобщий и индивидуальный – объективным образцам, задаваемым обществом. Она представляет собой способ, которым закрепляются «вышестоящие и трансцендентные смысловые связи» [5, с. 20]. Она есть продуктивная сила человеческой способ-

ности к трансцендированию, посредством которой исторически сложившееся и символически заданное мировоззрение принимается индивидом и перерабатывается во внутреннюю субъективную форму. Ныне религиозность перестала быть свойственной только церкви, она «рассыпалась» по всему обществу. В семьях, коммунах, политических группах, группах общения и т.д. складываются приватизированные механизмы придания смысла. Как раз в этом и находит выражение «невидимая религия».

Первоначальным источником всех существующих в мире религий был религиозный и мистический опыт, который в силу своей природы опасен для повседневной социальной жизни. Его яркость и смысловая ёмкость, ощущение свободы и головокружительного взлёта, которое его сопровождает, несоизмеримо более значительны, чем всё то, чем человек сталкивается в своей повседневной жизни. В то же время авторитет, основанный на переживании священного, распространяется на религиозные институты, а от них – на другие социальные институты (государство, брак, нация и т.д.). Таково происхождение, например, идеи «православного государства», сущность которого образуют «православие, самодержавие и народность». Религиозная традиция может существовать лишь в сочетании с переносом авторитета священного на институты светской власти. Англиканская церковь, возглавляемая королевой Великобритании, представляет собой предельный вариант такого слияния. Религиозный опыт формирует доктрину общественной жизни, одухотворяя её. Такие институты, как брак, семья, государственная власть, право воспринимаются сквозь призму базового религиозного опыта, и идеал формируется вместе с ним.

Религиозное сообщество связано с миром сложными, неоднозначными, иногда парадоксальными отношениями. С одной стороны, религиозные институты обычно функционируют в обществе как гармонирующий, стабилизирующий фактор, способствующий сохранению сложившегося социального статус-кво и тем самым укрепляющий положение властных структур. Но в то же время религия может выступать и дестабилизирующим фактором, поскольку в ней всегда присутствует высокий нравственный стандарт, сообщающий ей критический потенциал. Наличие у религии критического потенциала в сочетании с традиционным авторитетом устоявшихся религиозных институтов определяет ту важнейшую роль, которую играет в обществе церковь.

Религиозная община – это всегда часть того мира, в котором она существует. Выполняя обычно религиозными институтами функция состоит не только

в легитимизации социальной системы, но и в освящении и пропаганде соответствующей ценностной ориентации, в создании и развитии определённых символических структур значений, в психологической компенсации неизбежных травмирующих индивида и общества событий – смерти, катастроф, войн, стихийных бедствий и т.д. Критическая функция религии по отношению к социальному порядку и светской власти как таковой проявляется в глубоком конфликте с властью, а чаще – в напряжённости, которая возникает между так называемой «государственной» религией и конфессиями и религиозными группами, не пользующимися поддержкой государства. Например, критический потенциал христианства был по достоинству оценен теми римлянами, которые приписывали падение своей империи влиянию христиан, подорвавших основы традиционной римской гражданской религии. Современная латиноамериканская «теология освобождения» пропагандирует убеждение, что Бог всегда выступает на стороне угнетённых, страдающих от мировой несправедливости.

Э.Трёльч разделяет религиозные организации на три обширных типа: церкви, секты и мистические движения. Согласно Трёльчу, все типы находятся в тесной связи с социальной ситуацией и перспективами её развития. Полностью развившаяся церковь использует государство и правящие классы, вовлекая их элементы в свою собственную жизнь. Она становится интегральной частью существующего социального порядка. Церковь как тип организации отличается консерватизмом; она не порывает с мирским порядком, а напротив, как правило, принимает его и освящает; церковь работает с широкими массами и призвана находить с ними общий язык; отсюда вытекает мироутверждающая, посюсторонняя позиция церкви, невзирая на её доктринальный трансцендентализм. Это универсальная организация, стремящаяся охватить и подчинить своему влиянию всю человеческую жизнь. Церковь «рассматривает весь мирской порядок как средство и подступ к сверхмирской цели жизни и включает подлинную аскезу в свою структуру под сильным церковным руководством как момент в достижении этой цели» [9, с. 141].

В отличие от церкви, секты характеризуются либо индифферентной, либо агрессивно-враждебной позицией к обществу и государству, стремлением к максимальной изоляции от них и замкнутости. Э.Трёльч пишет, что секты связаны с низшими социальными слоями и настроены оппозиционно к существующему общественному порядку, они ориентируют своих членов на полный аскетизм и отвержение от мирских ценностей. Они «рассматривают противо-

стояние миру и его властям, к которым ... относят и церковь, как принципиальную и общую аскезу... Сектантский аскетизм ... является простым принципом дистанцирования от мира, выражающимся в отказе признавать право, присягу, собственность, войну, власть ... Он практикует самоотречение лишь в качестве средства благотворительности и милосердия, в качестве предпосылки будущего полного коммунизма любви...» [9, с. 141].

Что касается религиозных обществ, то большинство из них всегда являются религиозными по своему происхождению, но часто имеют секулярные атрибуты. В Западной Африке жрецы мужского и женского обществ племени обладают большим влиянием, чем вожди, и контролируют их правление. В Китае в 1900 году тайные общества стали инициаторами восстания против европейцев. Американский Ку-Клукс-Клан, возродившись в 1920-е годы, превратился в общество религиозной направленности, противостоящее католикам, иудеям и инородцам. Преследовала религиозные цели и антикатолическая «Американская партия».

Отличительная черта религиозного мировоззрения в подходе к пониманию общества состоит в том, что общественные явления рассматриваются в контексте единого, установленного свыше, миропорядка. Н.А.Бердяев этот тезис сформулировал так: «Основы человеческого общества заложены в божественном миропорядке» [1, с. 51]. Это означает, что принципы и черты религиозного миропонимания, такие, как креационизм, провиденциализм, теология, выступают одновременно и принципами объяснения общества и его функционирования. Поскольку общество мыслится встроенным в космический миропорядок, понимание общества зависит от того, каким представляется этот миропорядок. Строение общества, общественные отношения, взаимоотношения народов и сословий, исторические события и изменения выступают как реализация промысла Божьего. Провиденциализм означает, что Бог не только сотворил мир и человеческое общество, но и постоянно присутствует в нём, направляя общественные события и судьбы людей согласно предвечному Божественному плану. Реальные проблемы общества и человека в последние десятилетия всё большее отражение находят в религиозных мировоззренческих системах. Документы католической церкви посвящены социальным проблемам, содержат оценку всего многообразия социальных ситуаций, экономических, политических, межгосударственных, военных, культурных и прочих вопросов. Русское православие активно обосновывает «мирскую диаconiю», «горизон-

тальное богословие», в рамках которого определяются позиции церкви по отношению к злободневным социальным проблемам. Всё более глубоко утверждается мнение о неплототворности в рамках религиозного понимания общества резкого противопоставления небесного и земного, священного и мирского.

Важное место в системе религиозной морали занимают социально-корпоративные (сословные и пр.) идеи и представления, отражающие и выражающие позиции различных общественных слоёв и групп. Религиозная мораль не «надсоциальна», социально-корпоративное содержание и наполнение религиозно-нравственных требований в различные исторические эпохи оказываются совершенно неоднородными. Одни и те же императивы религиозной морали способны выражать самые различные общественные позиции. Религии способствуют как дифференциации духовной жизни (то есть её большому разнообразию за счёт расширения духовных горизонтов), так и установлению всеобщности (то есть единства, в котором снимаются ограничения этнического и национального уровней). Несмотря на разительное несходство между собой в символике, содержании и структуре общественных институтов, на уровне социальной регуляции наглядно проявляются и их общие функции.

В общем плане сложились две основные тенденции социологического изучения религии. Одна из них восходит в Э.Дюркгейму, и в ней религия рассматривается как система коллективных представлений, выполняющая функцию сплочения общества, установления связи между индивидом и обществом или между группами и обществом. При таком рассмотрении религия предстаёт как система институционализированных норм, верований и ценностей, в той или иной степени разделяемых всеми членами общества, что и поддерживает его целостность. Не отвергая других факторов поддержания единства (хозяйственные связи, политика), сторонники такого подхода отводят религии доминирующее место. Такого рода функциональный подход избавляет исследователя от необходимости рассматривать вопрос об истинности или ложности религии, идейном содержании её догматов и принципов.

В ином плане рассматривают религию последователи «понимающей» социологии, которая сложилась в русле веберовской методологии. Для них религия выступает прежде всего как мотив социального действия, как ориентация, направляющая активность человека на те или иные жизненные цели, связанные с хозяйственными, социальными, политическими или психологическими

факторами. Так, в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1904 г.) Вебер показывает, как этические принципы протестантизма (трудолюбие, бережливость, честность, расчётливость) способствуют возникновению капитализма. Вебер рассматривал развитие индустриальных обществ как достижение в направлении рационального социального действия.

Религии в той или иной степени связаны с духовной жизнью общества в целом: не только с конечными смыслами бытия (вопросами жизни и смерти), но и с регуляцией повседневного поведения. Поэтому выяснение социально-философского или идеологического содержания ещё не раскрывает реального места христианства, ислама, буддизма, индуизма или язычества в жизни общества. Они включают в себе систему верований, морали, права, образа жизни, а вместе с тем выступают как важный компонент социальной структуры и как социальный институт.

Сегодня религия является самой долговременной, устойчивой и массовой формой культуры. Нормы, смыслы, ценности и знания, данные в откровении или выработанные религиозными авторитетами, действия высказывания, связанные с основателями религий, их земные судьбы – всё это составляет тот сакральный фонд культуры, приобщение к которому оказывает большое влияние на сознание и поведение миллиардов людей в каждом поколении. В последние годы новая официальная политика способствует подъёму традиционных религий – православия, ислама, буддизма. Сегодня миллионы людей проходят по скорбному «крестному пути» в старом Иерусалиме, по которому вели на распятие Иисуса Христа. Визиты римского папы в различные католические страны вызывают скопление тысяч верующих. Миллионы мусульман со всех концов света едут в Мекку, чтобы обойти вокруг священной Каабы и приобщиться к сокровенному смыслу святилища. Несомненно, что расширение числа верующих зачастую связано с кризисным состоянием общества. Но именно в таком состоянии оказываются многие общества, проходящие через ранние стадии модернизации.

В условиях социального кризиса в общественном сознании усиливается обращение к религиозному течению, часто называемому радикальным фундаментализмом или возрожденческим, так как в нём провозглашается возрождение истинной религии, в которой разрешены все социальные конфликты и воплощены идеи общего блага, единства и равенства. Отвергая реформаторские призывы приспособить религию к требованиям современности, сторонники

религиозного возрождения настаивают на том, что мир должен подняться до высоты религиозных принципов, провозглашённых много веков назад и до сих пор оставшихся непонятными и неосуществлёнными. Вину за упадок общества идеологи фундаментализма большей частью возлагают на режимы, которые своевольно нарушали сакральные законы и тем самым подрывали общественные устои.

Духовные лидеры фундаментализма нередко предпринимают попытки пересмотреть всю историю своих народов, преподнести её как постоянную борьбу за осуществление изначальных принципов своей религии. Ислам, буддизм и индуизм преподносятся как важнейшее достояние общества, а сущность истории – как охрана этого достояния от проникновения западных идей и возникновения пагубных отступлений от религии. Фундаментализм выступает с критикой Запада вообще, противопоставляя собственное вероучение его духовному и моральному распаду, чтобы вместе с его религией и культурой можно было бы отвергнуть и чуждые социально-экономические принципы. Социальное кредо таких течений – всемогущество веры, демократия и справедливость. В качестве примера такого движения можно привести гандизм. Весьма приспособлен к восприятию тенденций оказался ислам с его разработанным учением о воплощении справедливого общества на земле, а также сильным влиянием общезначимых духовных принципов, выраженных в Коране и Предании.

На Востоке и в Африке, несмотря на растущую дифференциацию образа жизни общества, сохраняется устойчивая связь религиозного и мирского, сакрального и земного. Значение религиозного фактора в жизни большинства стран Азии и Африки усиливается благодаря тому обстоятельству, что восточные религии, не прошедшие в отличие от христианства через зрелую реформу, не знают сложившегося разделения между светской и религиозной сферами, между потусторонним и земным, религиозными и правовыми предписаниями. В исламе, буддизме и индуизме существует всеобъемлющая система контроля за поведением верующих, совмещающая как культовые, так и правовые, образовательные, воспитательные функции, регулирующие семейно-брачные отношения. Они накладывают отпечаток на весь образ жизни общества. Сформированность религии, её устойчивая историческая преемственность, её комплексный характер в силу соединения в ней не только собственно духовных, но также нравственных, социальных, политических и экономи-

ческих аспектов делают её весьма значительным началом общественной жизни. Нарушая и блокируя свободную игру экономических и политических сил, религия заявила о себе как о весомом самостоятельном компоненте всей общественной жизни. Она не только представляет доступные формы для выражения классовых и политических интересов, но и сама в концентрированном виде выражает интересы определённой социокультурной общности.

Взаимодействие религиозной и секулярной сторон культуры имеет сложный и неоднозначный характер. В развитых странах нередко имеет место не столько упадок религии, измеряемый числом посещений церкви и соблюдаемых ритуалов, сколько рост внеинституциональной религиозности, означающий, что религия уходит в глубину индивидуальной жизни, становится частным делом верующего. Происходит плюрализация религиозной жизни, нетрадиционные секты и движения становятся средством перестройки культуры, адаптации людей к новым условиям жизни.

Религия является системообразующей духовной основой современного общества. Хотя в западной цивилизации, начиная с эпохи Просвещения, её господство над другими областями культуры постепенно утрачивается, и в XX в. из центра духовной жизни общества она перемещается к периферии, уступая место искусству, науке, идеологии, тем не менее и ныне её социальный потенциал, влияние её на жизнь общества остаётся весьма большим.

Незаменимая роль религии в современном обществе объясняется тем, что религия служит психотерапевтическим средством адаптации людей к трудностям жизни. Она утешает слабых, помогает им пережить трудности жизни. Недаром во время войн, эпидемий, стихийных бедствий наблюдается рост религиозных настроений в обществе. Согласно Фрейду, отношение религиозного человека к Богу сходно с отношением ребёнка к отцу. «Когда взрослеющий человек замечает, что ему суждено навсегда остаться ребёнком, что он никогда не перестанет нуждаться в защите от мощных чуждых сил, он наделяет эти последние чертами отцовского образа, создаёт себе богов, которых боится, которых пытается склонить на свою сторону и которым тем не менее вручает себя как защитникам ... Способ, каким ребёнок преодолевал свою детскую беспомощность, наделяет характерными чертами реакцию взрослого на свою, поневоле признаваемую им, беспомощность, а такой реакцией и является формирование религии» [8, с. 36].

Религия способствует целостности культуры, выступая как духовная сила, она создаёт иерархию ценностей, на вершине которой стоит Бог, и все остальные ценности выводятся из Божьего промысла. Тем самым она подчиняет себе все сферы культуры и объединяет их вокруг себя. Основой культуры становится единый религиозный менталитет, определяющий образ мышления и поведения людей во всех их делах – в труде и отдыхе, в повседневном быту и общественно-политической жизни. Религия является общедоступной формой духовного развития людей. Далеко не все имеют возможность углубиться в занятия искусством, философией, наукой. Это требует серьёзной подготовки, достаточно высокого уровня образования и много времени. Религия же общедоступна. Религиозные истины преподносятся в виде афоризмов, рассказов, легенд и притч, которые понятны каждому, независимо от уровня образования. Вокруг религии концентрируется целостная культурная система, занимающая значительную область пространства культуры. В то же время религия не может быть основой науки, потому что научный подход требует бесстрашного рационального обсуждения любых истин, в том числе и тех, которые утверждает религиозное вероучение. Еще Ломоносов писал, что иным умником легко быть учёными, «выучась наизусть три слова: Бог так сотворил, а сие даю в ответ вместо всех причин» [6, с. 397]. Поэтому в истории взаимоотношения науки и религии есть немало мрачных страниц. Достаточно вспомнить о Галилее и Джордано Бруно. Научная мысль стала развиваться тогда, когда она освободилась от власти церкви. В настоящее время наука строит своё знание независимо от религии.

Религия выполняет сложный и противоречивый комплекс задач по социокультурной регуляции общественной жизнедеятельности. Помимо организации жизни верующих на дело спасения, всякая религия выполняет и другую важнейшую функцию – объединения верующих в некую крупномасштабную общность, превосходящую все остальные связи человека. Ф.М.Достоевский писал по этому поводу, что обвинение Великого инквизитора Испании, брошенное им в лицо сошедшего на землю Иисуса Христа, заключалось в том, что он «приходил лишь к избранным и для избранных, но для основной массы людей свобода выбора того, что добро и что зло, оборачивается смятением, разладом и взаимным истреблением». Великая и вековая потребность людей – общность преклонения и всемирного единения, что и обеспечивает религия и церковь [3, с. 322-324]. Как духовная сила, религия способствует

организации общественного порядка. Включённость в религиозную общину и коллективное отправление культовых обрядов дисциплинирует верующих. Выполнение требований религиозной морали делает поведение верующих стабильным и предсказуемым и служит обеспечению общественного порядка.

Распространение в стране определённой религии поддерживается господствующими в обществе силами, которые обретают в данной религии средства духовного воздействия на массы в своих интересах. Государство обычно использует её для освещения, обоснования и укрепления власти. Религиозные государства существуют и в современном мире. Даже там, где религия отделена от государства, её идеи и установки играют немалую роль в политике. Церковь чаще всего стремится поддерживать установленный в стране режим, если только он не преследует и не подавляет её.

Стабилизирующая и организующая роль религии с особой силой проявляется в периоды смуты, социально-политических неурядиц и потрясений, когда страна оказывается в состоянии упадка, страдает от междоусобиц и разрухи. В подобных исторических ситуациях именно церковь берёт на себя обеспечение правопорядка, объединяя народ под знаменем защиты «истинной веры». Достаточно вспомнить о той роли, которую сыграла православная церковь в освобождении Руси от монгольского ига и создании Московского государства.

Религия играет позитивную роль в обществе, когда она проповедует идеалы мира, гуманизма, справедливости, равноправия. Но роль её становится негативной, когда она претендует на безраздельное господство в умах людей, в культуре, в обществе и идеалы эти пытается навязать людям силой. Фрейд пишет: «Религия, несомненно, оказала человеческой культуре великую услугу, сделала для усмирения асоциальных влечений много, но недостаточно ... Сомнительно, чтобы люди в эпоху неограниченного господства религиозных учений были в общем и целом счастливее, чем сегодня; нравственной они явно не были ... Люди грешили, потом приносили жертвы и калялись, после чего были готовы грешить снова ... Безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность. Если религия не может продемонстрировать ничего лучшего в своих усилиях дать человечеству счастье, культурно объединить его и нравственно обуздать, то неизбежно встает вопрос, не переоцениваем ли мы её необходимость для человечества» [8, с. 48-49]. В христианстве нравственность ассоциируется с царством Божиим. Иисус Христос зовёт людей в «Царствие Божие». Это – царствие духа. «Быв же

спрошен фарисеями, когда придёт Царствие Божие, отвечал им: не придёт Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» [2, 17]. Царствие Божие должно воздвигаться не на Земле и на небе, а в душах людей. Иисуса не интересуют проблемы социальной и политической борьбы, он не призывает к преобразованию общества. Его идея – преобразование душ человеческих, их духовное нравственное очищение и возвышение. Не общественный, а нравственный переворот ведёт к Царствию Божию. Христианская нравственность – важнейший вклад христианства в культурное развитие человечества. Принципы христианской нравственности изложены Иисусом в его Нагорной проповеди: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твоё не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними ... Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего... Итак, будьте милосердны, как и отец ваш милосерд. Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам ...» [2, 6; 27-28].

Современную западную (или европейскую) цивилизацию обычно называют христианской. И это совершенно правильно, если иметь в виду её историческое происхождение. Она впитала в себя идеи христианства. Поль Валери в его цюрихской лекции в 1922 г. очень точно выразил родовую обусловленность современной западной, европейской культуры, сказав, что право называться европейской даёт национальной культуре связь с тремя источниками – Грецией, Римом и христианством: «Всюду, где имена Аристотеля, Платона и Евклида, имена Цезаря, Траяна и Вергилия, имена Моисея и святого Павла что-то значат и являются авторитетами, там Европа». Однако приходится признать, что ныне христианство перестало господствовать во всем западном мире, оно перестало быть фундаментом и интегрирующей силой современной христианской культуры. Культуру на пороге III тысячелетия следовало бы назвать «постхристианской». Христианская церковь во всех её разновидностях больше не претендует на роль высшей культурной инстанции, а христианское вероучение уже не служит для культурной жизни общества ни опорой, ни ориентиром, как это было, скажем, в средние века.

Умеренность претензий, терпимость к инакомыслию и культурному разнообразию – не недостаток, а достоинство современного христианства, свидетельство его зрелости и способности адаптироваться к условиям современного мира.

В отличие от христианства ислам не имеет верховных религиозных инстанций наподобие церковного собора или Римского Папы, которые устанавливали бы общеобязательные каноны и отлучали от «истинной веры» тех, кто их не признаёт. «В исламе никогда не было централизованного института, который можно было бы назвать «церковью», не было и механизма легализации догматов. Поэтому некорректно применять к различным течениям ислама такие термины, как «ортодоксия», «ересь», «сектанство», «клир» и проч.» [4, с. 223].

Важной особенностью исламской культуры является принципиальная нераздельность сакрального и земного. Этим объясняется глубокое проникновение религии в жизнь человека и общества, её регулирование не только светским законодательством, но и законами шариата. В культуре мусульманского Востока проявляется и традиционная мусульманская установка на корпоративность, ориентация на коллектив как целостность, вне которой невозможна полноценная личность, обеспечивающая духовное братство.

Сегодня религиозно-обновленческие процессы в исламе связаны прежде всего с проблемой освоения научно-технических достижений Запада. Сторонники реформаторского направления высказываются за модернизацию установлений ислама, против тенденций, тормозивших процесс внедрения достижений Запада. Им противостоят традиционалисты, выступающие за сохранение норм и ценностей ислама, против нововведений западного образца. Апеллируя к традиционным ценностям ислама, мусульманские общественные деятели (как религиозные, так и светские) выдвигают тезис об исламском пути развития как единственно приемлемом для стран распространения ислама. На его основе создаются концепции «исламского государства», «исламского правления», «исламской экономики» и т.д., нередко существенно отличающиеся друг от друга в трактовках тех или иных вопросов, но имеющие социальную и мировоззренческую общность.

В целом, сегодня можно говорить о высокой культурной энергетике стран арабского Востока, подъёме мусульманского духа, его претензиях на расширение влияния в мире на фоне духовного кризиса христианской культуры.

Таким образом, религия является необходимой составной частью общественной жизни. Она выступает как фактор возникновения и становления

социальных отношений. Хотя религия и является наиболее консервативной формой общественного сознания, она учитывает те изменения, которые происходят в обществе, приспосабливаясь к ним, является фактором не только социальной стабильности, но и социальных изменений. Сегодня тяжёлое положение миллионов людей, социально-экономические потрясения в современном обществе, отсутствие доступа к подлинной духовной культуре, по меньшей мере у трети человечества способствуют увеличению числа приверженцев религии. В демократических обществах религия отделена от государства, а граждане имеют возможность выражать своё отношение к религии на основе свободы совести. Как необходимый элемент человеческой культуры, религия несёт в себе глубокие гуманистические потенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., Эксмо, 1990, 640 с.
2. Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., Гослитиздат, 1963, 901 с.
4. История религии. Лекции, прочитанные в Санкт-Петербургском университете. СПб., 1998, 245 с.
5. Lukman Th. Das problem der Region in der modern Gesellschaft. Freiburg. 1963, 504 с.
6. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., Госполитиздат, 1950, 759 с.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., Правда, 1990, 490 с.
8. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., Наука, 1992, 455 с.
9. Э.Трёлч. Церковь и секта. //Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Ч. 1, М., Политиздат, 1994, 472 с.

XÜLASƏ

Din ictimai altsistem olub, müasir cəmiyyətin tənzimləyici mənəvi əsası və mədəniyyətin elementidir. Yaşadığımız qünlərdə din yalnız kilsəyə məxsus fenomen olmayıb, bütün cəmiyyət üzrə paylanmışdır. Din bütövlükdə cəmiyyətin mənəvi həyatı ilə bağlı olub, mədəniyyətin ən dayanaqlı və kütləvi formasıdır. Dinin stabil-ləşdirici və təşkilatdırıcı rolu sosial-siyasi dəyişikliklər zamanı daha böyük qüvvə ilə təzahür edir.

Bu gün xristian mədəniyyətinin böhranı fonunda ərəb Şərqinin yüksək mədəni enerjisindən, müsəlman ruhunun yüksəlişindən, onun dünya üzrə genişlənməsindən danışmağa tam əsasımız vardır.

SUMMARY

Religion is a social sub-system, system-maker spiritual base of modern society and the element of culture. Nowadays religion experience is not a phenomenon belonging only by to Church, but it belongs to whole society as well. Religion is connected with the spiked state of society. Stabilizing and organizing role of religion is especially expressed in social and political cataclysm periods.

Nowadays there can be said a lot of things about high cultural energy of Arab countries, development of Moslem spirituality, expanding of its influence to whole world on the background of the spiritual crisis of Christian culture.

РЕЗЮМЕ

Религия представляет собой общественную подсистему, является системо-образующей духовной основой современного общества и элементом культуры. Сегодня религиозность перестала быть свойственной только церкви, она «рассыпалась» по всему обществу. Религия связана с духовной жизнью общества в целом, является самой устойчивой и массовой формой культуры. Стабилизирующая и организующая роль религии с особой силой проявляется в периоды социально-политических потрясений.

Сегодня можно говорить о высокой культурной энергетике стран арабского Востока, подъёме мусульманского духа, его претензиях на расширение влияния в мире на фоне духовного кризиса христианской культуры.

Çapa tövsiyə etdi:

prof. A.B.Məmmədov